

А. А. Брагина. Неологизмы в русском языке. Пособие для студентов и учителей. — М., «Просвещение», 1973. 224 стр.

Писать о чем-либо научно и в то же время популярно — трудно, писать научно и популярно о языке — трудно вдвойне, потому что язык — общее достояние, потому что каждый — носитель языка, каждый — судия. Чувство благодарности вызывает тот, кто эти трудности преодолевает с успехом. С этой мыслью мы и обращаемся к рецензируемой книге.

Говоря словами ее автора, «начнем с известных положений, а затем постараемся их уточнить» (стр. 213). Язык находится в постоянном изменении и развитии. Наиболее активно и наглядно языковое развитие реализуется в лексике, неотторжимо — через функцию названия и оценки — связанной с внеязыковым миром — миром вещей, процессов, состояний. Извечное обновление вещно-понятийного мира с неизбежностью вызывает появление в языке новых слов (неологизмов), новых их значений (неосем) и новых употреблений. «Неологизмы представляют собой универсальное языковое явление, наблюдающееся в любом языке и в любой период его развития»¹. В XX в., в эпоху коренных социальных перемен, мировых войн, научно-технической революции, невиданной миграции населения, расширения межнациональных и межязыковых связей, усиления в литературном языке «разговорных» начал, рождение лексико-фразеологических инноваций происходит в таком темпе и объеме, что ими занимается особый раздел лексикологии — неология. Изучение нового в языке — непреходящая задача языковедов. Заметной вехой на этом пути является рецензируемая книга.

Новые слова в современном русском языкознании исследуются в плане их связи с внеязыковой действительностью (их мотивация, появление и история), в плане их аффиксального построения (словообразования) и в плане лексикографирования (их регистрация, картографирование и словарное упорядочение). В 1973 г. читатели получили сразу три книги, разрабатывающие эти аспекты: «Неологизмы в русском языке» А. А. Брагиной, «Рождение слова. Неологизмы и окказиональные образования» В. В. Лопатина и «Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 60-х годов» под ред. Н. З. Котеловой и Ю. С. Сорокина (1-е изд. — 1971).

В сущности, почти каждое крупное историко-лексикологическое исследование предполагает разыскания о лексико-семантических неологизмах соответствующего

языкового периода. Труд А. А. Брагиной отличают объект анализа (неологизмы последнего времени) и постановка специальных вопросов неологии (причины и способы образования неологизмов).

А. А. Брагина устанавливает задачу исследования («... попытка показать лексику русского языка в ее развитии, в постоянном движении в связи с жизнью общества» — стр. 3), объект исследования (новые слова разного происхождения и разной структуры, новые значения старых слов), принцип исследования («... чтобы постичь причины словарных изменений, приходится как бы выходить за пределы самого языка, входить в историю общества, историю культуры, науки искусства» — стр. 3), способ исследования («Прослеживая пути словообразования, возможно сгруппировать однотипные неологизмы, т. е. провести классификацию, опираясь на словообразовательную аналогию. Группировка неологизмов существенна и по семантическому признаку... В работе анализ материала проводится одновременно на основе обоих принципов» — стр. 6) и источники исследования («... периодическая печать, журналы, а также художественная литература, опубликованная в последние годы» — стр. 4). Автор делает оговорку, что его преимущественно интересуют слова, являющиеся общим достоянием; индивидуальные новообразования (окказионализмы) привлекаются лишь для смыслового или словообразовательного фона.

Доверяя читательскому языковому ощущению, А. А. Брагина не стремится формулировать общее понятие неологизма, ограничиваясь указаниями типа: «Новые реалии вносят в язык свои наименования. Так возникают неологизмы» (стр. 3; см. также стр. 213) и «Неологизм — это не только слово, ранее не существовавшее, родившееся вместе с новым явлением. Чаще мы наблюдаем новые осмысления старых слов, обогащение их новыми значениями» (стр. 24). Такие определения неологизмов справедливы, но их недостаток — в их неполноте: они не охватывают те группы общеязыковых неологизмов, которые оставлены за бортом книги. Отсутствие в ней обобщающего определения неологизмов как категориального языкового явления сказывается при ответе на вопрос о том, каким потребностям языка служат неологизмы.

Эти потребности, по мнению автора, определяются необходимостью дать новой реалии или понятию свое название. Только ли? В. В. Лопатин, автор книги о неологизмах и окказионализмах в словообразовательном аспекте, отмечает три основные причины появления лексических и семантических неологизмов: необходимость

¹ Е. В. Розен, Некоторые уточнения понятия неологизма, «Уч. зап. МГПИ им. В. И. Ленина», 317. Вопросы немецкой филологии, 1968, стр. 123.

называния новых понятий, потребность в новых экспрессивных обозначениях уже известных явлений и стремление к единому слову вместо словосочетания. Нетрудно заметить, что подчеркивание А. А. Брагиной преимущественно одной (несомненно, ведущей) мотивировки обновления лексики (новые понятия → новые слова) и, несмотря на широкое название книги, недооценка иных, внутриязыковых (в известной мере более сложных и глубоких) мотивировок (старые понятия → новые слова: *стыкование* — *стыковка*, *салатный* — *салатовый*, *речь* — *речуша*, *нержавеющая сталь* — *нержавейка*, *линия электропередачи* — *ЛЭП* и т. д.) мешают дать полную схему лексико-неологического процесса в языке.

Понятие неологизма соотносится с представлением о функциональных подразделениях языка. В книге А. А. Брагиной речь идет о русском языке вообще, хотя имеется в виду лишь язык литературный. Между тем источники пополнения подязыков и языка как совокупности подязыков совпадают не во всем. А. А. Брагина анализирует слова, пришедшие в общее употребление из специальной терминологии, из жаргонов (*капустник*), из иноязычной лексики — и, к сожалению, нигде не дает обобщающего рассуждения об источниках пополнения литературного языка.

Еще в прошлом веке было отмечено: «Так как язык никогда не имеет и не может иметь столько слов, сколько требуется для названия бесконечной, вечно изменчивой и вечно увеличивающейся массы понятий, то он всегда принужден прибегать как к производству, так и к... расширению значения некоторых слов»². В этом утверждении, указывающем на одну из связующих особенностей языка и мышления (мир слов соответствует миру понятий, но количество первых не совпадает с количеством вторых), определено важнейшее направление в способах лексического и семантического обновления языка. Успехи в изучении современной русской лексики позволили А. А. Брагиной указать более конкретно пути создания новых слов. Это комбинирование существующих в языке морфем (*звездолетчик*, *телезритель*), приобретение словом нового значения (*виток*, *спутник*), заимствование слов из подязыков (*апогей*, *луноход*), заимствование слов из других языков (*кроссмен*, *круиз*), создание аббревиатур разной структуры (*ЭВМ*, *лавсан*), лексикализация номенклатурных знаков (автомобиль марки *Москвич* → *«москвич»*) и др. Все эти способы рассмотрены автором убедительно и на множестве примеров.

А. А. Брагина показывает общий механизм рождения новых слов и новых

значений. Вслед за Н. Крушевским, Д. Н. Шмелевым и другими исследователями она отмечает, что образование новых русских слов и новых значений слов в целом связано с действием двух аналогий: структурной (аффиксальное сходство: *приземлиться*, *приводниться*, *прилуниться*) и смысловой (функциональное сходство: *орбита*, *спутник*). Эта закономерность прослеживается автором книги на большом массиве новообразований.

Теоретические проблемы освещаются А. А. Брагиной в той мере, которая необходима для упорядоченной подачи большого количества слов и словосочетаний (около 450), проанализированных в книге. Этот обширный словесный материал распределен по трем главам.

В первой главе «Новые явления — новые слова» неологизмы рассматриваются в их связи с несомненно новыми явлениями и реалиями — в связи с космонавтикой. Основные теоретические положения книги убедительно проиллюстрированы серией «космических» слов.

Вторая глава посвящена заимствованию иноязычных слов как основному ныне источнику пополнения языка неологизмами. Автор намечает различные типы заимствований по степени их вхождения в общий язык. А. А. Брагина показывает, как чужестранные слова находят свое место в лексической системе русского языка, как и почему одни из них сохраняют свое «иноязычное» (чаще всего предметное) значение (*кемпинг*, *компьютер*, *мотор*), а другие, вступая в синонимические отношения с русскими словами, подвергаются семантико-стилистическим сдвигам (*бизнесмен*, *вожж*, *аобби*).

В третьей главе («Аббревиатуры и номенклатурные знаки в современной лексике») А. А. Брагина показывает тенденции в области именного словопроизводства: создание существительных по модели «аббревиатура + суффиксальная морфема» (*-он*: *дедерон*, *илон*; *-ан*: *лавсан*, *мэлан*; *-ик*: *газик*, не вошедшее в книгу *рафик*); конструирование слов из заимствованных элементов (*азробус*); растущее на глазах количество слов с первой префиксоидальной частью *теле-*, *радио-* и др., имеющую тенденцию к самостоятельному употреблению; массовое превращение номенклатурных знаков потребительских товаров и других изделий в слова («*запорожец*», «*ракета*»). В конце книги помещен указатель проанализированных слов и словосочетаний.

Главное достоинство книги А. А. Брагиной состоит в показе рождения или семантического обновления некоторых групп лексики, связанных с новыми явлениями предметного и социального мира нашего времени. На страницах книги читатель встречает мастерские этюды о десятках и десятках слов, которыми или новыми употреблении которых пополнился русский язык: *космонавт*, *ракета*,

² Н. Крушевский, *Очерк науки о языке*, Казань, 1883, стр. 141.

космический, спутник, лунник, луноход, орбита, стыковка и др. — в первой главе; капутник, стриптиз, вояж, круиз, кемпинг, сервис, хобби, типпи, шансонье, шлагер, плюс, робот и др. — во второй главе. Чтобы дать представление об этой стороне книги, перескажем (кратко) одно из таких микровыводов — о слове *спутник* (в книге рассказ о нем занимает 12 страниц).

В толковых словарях докосмической эры (например, в словаре под ред. Д. Н. Ушакова) отмечаются три основных значения слова *спутник*: 1) человек, который вместе с кем-н. совершает путь; 2) то, что сопутствует чему-н., появляется вместе с чем-н. (перен.) (*Тиф — спутник голода*); 3) небесное тело, обращающееся вокруг планеты (астр.). Нетрудно заметить, что второе и третье значения выросли в свое время на базе первого значения (аналогия по сходству). С 1957 г. на основе третьего, терминологического значения широчайше распространилось сочетание *искусственный спутник Земли*. Вследствие частого и всеобщего его употребления и по закону экономии языковых средств его аналитический смысл вскоре синтезировался в одном слове *спутник*, а само его новое значение («искусственное небесное тело, обращающееся вокруг планеты») среди других значений по употребительности вышло на первое место и быстро обросло (преимущественно в языке средств массовой коммуникации) экспрессивными употреблением (*спутник миллионов, спутник пятилетки*). В этом значении слово *спутник* (как в свое время слово *Советы*, что отметил еще В. И. Ленин³) вошло в качестве русизма во многие языки мира.

А. А. Брагина, к сожалению, не смогла воспользоваться материалами словаря «Новых слов и значений», первого у нас словаря неологизмов. Его анализ позволяет сделать дополнительные выводы о тенденциях в обогащении современного литературного языка лексическими, семантическими и структурными (имеются в виду буквенно-звуковые аббревиатуры) новообразованиями. Обращение к словарю позволило бы отметить ряд особенностей современного словопроизводства: пополнение языка главным образом именными неологизмами (существительными, прилагательными⁴), активное заполнение пустующих клеток семантических полей производными словами (*локатор* в сем-

надцатитомном «Словаре современного русского литературного языка», *локаторный, локаторщик, локационный* в словаре «Новые слова и значения»; *стык, стыкать, стыкаться, стыкование, стыковать, стыковаться, стыковой* в семнадцатитомном словаре, *стыковка, стыковочный, расстыковка, расстыковаться, пристыковаться, состыковать, состыковаться* в справочнике «Новые слова и значения», *состыковка, пристыковка* в рецензируемой книге, *подстыковка, подстыковаться* в новейших материалах), обогащение языка в первую очередь лексическими, а не семантическими (как утверждает автор книги на стр. 21) неологизмами⁵; активное пополнение языка за счет сложных слов и т. д.

Книга А. А. Брагиной не лишена недостатков. На некоторые из них указывалось выше, на одном — композиционном — коротко остановимся здесь. Композиция книги, как кажется, не вполне удачна. Если ясен принцип выделения первой и второй главы (и потому они представляются цельными и законченными), то этого нельзя сказать о последней главе: создается впечатление, что в нее, помимо обещанных заголовком аббревиатур и лексикализованных номенклатурных знаков, отправлено все то, чему не нашлось места в первых главах. Кроме того, книге явно не хватает подзаголовков внутри глав, — без них она «слепа», в первую очередь как пособие.

Книга А. А. Брагиной окажет большую помощь в практике преподавания. Сейчас, когда в школьные учебники введен раздел по лексикологии, появление такой книги более чем своевременно: учителя получили добротный материал для рассказа о вечном обновлении лексики и о живых новых словах — сверстниках нынешних школьников.

В заключение — о жанре книги. Книга А. А. Брагиной — не учебник и не академический научный труд, а книга для чтения, написанная по законам научно-популярного жанра. Богатый новейший материал, его научное освещение, живое повествование — вот ее достоинства. Давнее и глубокое внимание А. А. Брагиной к словесным новообразованиям (особенно к иноязычным заимствованиям) обернулось для читателя книгой о языке в его извечном диалектическом аспекте — аспекте лексико-семантического обогащения. Подобные книги необходимы читателю.

Е. А. Левашов

³ «Наше русское слово „Совет“ — одно из самых распространенных, оно даже не переводится на другие языки, а везде произносится по-русски» (В. И. Ленин, Полн. собр. соч., 40, стр. 204—205).

⁴ В словаре «Новые слова и значения» существительные и прилагательные составляют не менее 90% слов.

⁵ В словаре «Новые слова и значения» 90% слов первого типа и лишь 10% — второго.